

RU

Факторы и критерии культурного ренессанса как отражения взаимодействия этнического символизма и знаковости массовой культуры: на примере якутской культуры

Пудов А. Г.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть на примере якутской культуры тему социокультурных преобразований, отражающих способность этнической культуры завоевывать посредством искусства эпоху европейского модерна. Указанное явление вписывается в «отраженный» культурный ренессанс, аналогичный русскому Серебряному веку рубежа XIX–XX веков. Научная новизна исследования заключается в раскрытии этапности динамики якутской культуры, анализе возможностей успеха или срыва этнокультурной модернизации в парадигме этномодерна, приведены примеры феномена этномодерна в якутском кинематографе с привязкой к авторам и их фильмам. Особенность якутского культурного ренессанса заключена в синтезе метафизики модерна и этнокультурного символического капитала на фоне нарастающего давления массовой культуры глобального мира и, соответственно, ассимиляции и утраты этнического. В результате доказано наличие этапа культуры, идентифицированного как «Серебряный век якутской культуры». Фактором культурного ренессанса становится наличие массовой знаковой культуры, противопоставленной символической этнической культуре. Показано, что этнический человек способен возвращать смыслы модерна на современном этапе глобального постмодерна и альтермодерна.

EN

Factors and Criteria of Cultural Renaissance as a Reflection of Interaction between Ethnic Symbolism and Iconicity of Mass Culture: by the Example of Yakut Culture

Pudov A. G.

Abstract. The purpose of the study is to shed light on the topic of socio-cultural transformations reflecting the ability of ethnic culture to capture the era of European Modernism through art, using Yakut culture as an example. The said phenomenon fits into a “reflected” cultural renaissance, similar to the Russian Silver Age at the turn of the XIX–XX centuries. Scientific novelty of the study lies in revealing the stage-by-stage character of Yakut cultural dynamics, analysing the possibilities of success or failure of ethno-cultural modernisation in the paradigm of ethnic Modernism; the examples of the phenomenon of ethnic Modernism in Yakut cinema with reference to auteurs and their films are provided. The peculiarity of the Yakut cultural renaissance is in the synthesis of modernist metaphysics and ethno-cultural symbolic capital against the background of the growing pressure of global mass culture and, accordingly, assimilation and loss of the ethnic world. As a result, the researcher has proved the existence of a cultural stage identified as the “Silver Age of Yakut Culture”. The presence of mass iconic culture that is opposed to symbolic ethnic culture becomes a factor of the cultural renaissance. It has been shown that an ethnic person is able to restore meanings of Modernism at the present stage of global Postmodernism and Altermodernism.

Введение

Попытаемся взглянуть на русскую культуру Серебряного века шире, учитывая возможность контактного переноса культурного ренессанса из одной культуры в другую. В отечественной гуманитарной мысли анализ культурного ренессанса как универсального события проводился как философами, историками, литературоведами советской эпохи (Кулизаде, 1983; Лосев, 1978; Нуцубидзе, 1967; Чалоян, 1963), так и философами культуры современности. В. И. Кондаков (2018) в своей книге отмечает труды историка и филолога Востока

Н. И. Конрада (1966), придавшего термину «Возрождение» универсальный характер, присущий не только европейской культуре, но и культурам стран Востока, в том числе Дальнего Востока. Альтернативный европоцентричному взгляду анализ феномена ренессансности меняет представления о Возрождении как единичном и уникальном явлении культуры. В связи с этим актуализируется феномен контактного культурного ренессанса, чем, в частности, являлся русский Серебряный век, а сегодня по аналогии – культурные ренессансы этнонациональных регионов России.

Россия рубежа XIX–XX столетий, по Н. А. Бердяеву, ознаменовалась творческим «перегревом», культурной насыщенностью, что хорошо отражается и в метафоре теплицы у В. М. Гаршина. Раскрывая особенности «отраженного» культурного ренессанса, следует отметить многосторонность ренессансной пассионарности, прослеживаемой в символизме произведений искусства, а далее по цепочке – в содержании научного творчества, затем – технического изобретательства. Современники писали: «Россия пробуждалась, грезилась какими-то сказочными, радужными снами» (Платонов, 1997). Термин «Ренессанс» трансформируется из метафоры европейского Возрождения в закономерный итог (Конрад, 1966, с. 475), наступающий следом за русским Средневековьем, тянущимся еще с петровской модернизации.

Следует отметить методологическую неразличимость для нас терминов «Серебряный век русской культуры» и «русский культурный ренессанс», «русский Ренессанс». Те критериальные отличия русского ренессанса, которые отмечены некоторыми исследователями (Воскресенская, 2015), можно охарактеризовать как попытку дифференциации однородного явления, «отформатированного» языком эстетики (Серебряный век) и языком науки (культурный ренессанс). Общий духовный и творческий подъем в среде культурной элиты, заинтересованной в идеалистических, романтических миропредставлениях и духовных ценностях, естественно, не исчерпанных лишь ими на общем культурном фоне, выражал поворот взора интеллигенции на забытые политическим радикализмом левой интеллигенции идеи национальной русской культуры, ее духовных ценностей (Воскресенская, 2015, с. 36–41). Это был условный религиозно-эстетический и социально-культурный протест против зарождающейся в России бездуховности. В нашей интерпретации это возвращение возможности оперирования символической формой культуры, которая была искажена в социальной и политической жизни государства.

С 1861 года начали появляться эмансипированные поколения, которые разожгли пламя русского Ренессанса. Подобная терминология используется как отечественными философами, так и культурологами, в частности, Н. А. Бердяевым (1990) и Д. С. Лихачевым (1985). Есть еще одно важное методологическое дополнение, которое, возможно, укрепит и сделает выявление ренессансности отчетливым, в чем упрекают того же Н. И. Конрада и других. В трудах указанного автора, по мнению современников, на Востоке трудно отделить Средние века от Возрождения. Это наступающая «на пятки» европейского Возрождения зарождающаяся буржуазная социально-экономическая формация, представившаяся миру парадигмой модерна. Для ренессансного Востока такое дополнение, естественно, несколько умалывает внимание к «восточному Возрождению», поэтому методологическим аддитивом должен стать другой критерий и фактор ренессансности, проведенный с позиции онтологии рассматриваемой культуры, которую мы предлагаем, эксплицируя ее на примере этнической культуры саха (самоназвание якутов).

Практическая значимость раскрывается ответом на вопрос: что может стать универсальным критерием Возрождения? Обычные аналогии содержательных аспектов Ренессанса часто противоречивы или вовсе отсутствуют в силу уникальной неповторимости исторических событий (Бердяев, 1923). Мы считаем, что сущностным критерием Возрождения можно считать способность культуры к овладению символично-метафизическим аппаратом определенной культуры, часто утраченной культуры прошлого. Другими словами, способность культуры к овладению символической формой иной культуры или автономный выход на новую символическую природу являются определяющими критериями ее ренессансности. В европейской культуре он совпал и в какой-то мере усилил социально-экономическую смену общественных формаций, за которой скрывалась расширяющаяся культурная формализация, естественно понижающая ранг символических форм, низводя последние до неопределенных знаков. Этот процесс является одним из определяющих критериев наступления постмодерна, а именно трансформации символа в знак, утраты его онтологических оснований, пакующих бытие.

Таким образом, резюмируя нашу методологическую позицию, можно сделать вывод о том, что сброс знакового формализма культуры и возврат к символическому, компенсирующему «потерю культурой связи с первичными условиями символизации сознания» (Мамардашвили, Пятигорский, 1997, с. 188), своеобразная символическая архаизация культуры, как называли ее авторы, и является критерием ренессансности культуры. Анализ параллелей, проведенный Н. И. Конрадом (1966), подтверждает сказанное на языке истории культур. В своей работе «Об эпохе Возрождения» он пишет: «...борьба за освобождение человеческого интеллекта от оков догматизма – религиозного в Италии, философского в Китае – составляет главную в области идеологической черту Возрождения» (с. 252). Поход возрожденцев против догматизма, экзегетики и схоластики с выявлением новой рациональности составил, по словам специалиста восточных текстов, суть изоморфных культурных процессов, называемых Возрождением. То же самое в философской терминологии звучит попыткой реанимации смыслов культуры через приобщение к символическому сознанию, а значит, возвращение в такой онтологии к человеку, зафиксированное в антропоцентризме Возрождения. На Востоке и Западе это прозвучало формулой «жэнь = humanitas» (с. 256).

Таким образом, в данном исследовании мы будем пользоваться термином «Возрождение» в смысле снятия тотальности знака, следовательно, догматизма и схоластики, выявления символического пласта продуктивной

метафизической культуры, порождающего новую рациональность. При этом по мере снятия тотальности знака и выхода на символическое продуктивной культуры инструментом становится эстетическое, а затем философско-религиозное, в последнюю очередь, научная рационализация символического. В таком процессе под давлением секуляризации утрачивается или искажается символический аппарат религиозного учения и эмансипации антропоцентризма возрожденческого толка. Происходит возврат к языческому. Подобное отчетливо фиксируется в истории России с православным христианством в начале XX века и в истории эстетических реминисценций в искусстве. Это возврат на волне эстетического к вторичному, мифологически конципированному символизму (Лихачев, 1985).

Между тем проблемой остается проведение параллелей на основе определенных критериев между европейским Ренессансом, запозднившимся Возрождением русской культуры и еще более поздними культурными процессами в этнонациональных регионах России последних десятилетий.

Цель данной статьи заключается в качественной оценке культурной динамики, которую переживают этнические культуры России в эпоху культурного глобализма, испытывавшие неорганичные отраженные модернизационные преобразования в XX столетии. Указанная динамика происходила при переходе от эпохи до- и премодерна к модерну под влиянием активной европейской (иначе говоря, российской) аккультурации при обращении к массовому образованию, школьному просвещению, искусствам, науке и технике. Произшедшие изменения были скоротечны. Примерно за 200 лет якуты пережили фундаментальные мировоззренческие перевороты в общественном сознании от мифа, знакомства с мировыми религиями до культуры модерна и модели массовой культуры глобального мира, что произошло не со всяким народом.

В настоящее время в культуре Якутии происходит ряд интересных процессов, которые обращают на себя внимание своей выразительностью в искусстве и влияют на культурное состояние якутского этноса в целом. В гуманитарной мысли региона они четко не зафиксированы и не признаны. Лишь с 2000 года исследователи сопоставили якутскую поэзию рубежа XX-XXI веков и поэзию русского Серебряного века. Она идентифицирована как «Серебряный век якутской поэзии» (Бугаев, 2000). Давая определение явлению, автор исходит из сравнительного анализа, проводя параллели с русским Серебряным веком, находя изоморфизмы в культурной динамике якутского этноса.

Для достижения цели исследования автор ставит следующие задачи:

- выявление онтологии культурных процессов с позиции анализа символических форм, способствующих возникновению качественно новых этапов в этнокультурной динамике;
- фиксация важных событий якутской культуры, отражающих ее качественную динамику с идентификацией данного этапа этнокультуры;
- проведение параллелей между зафиксированными явлениями этнокультуры и культурными явлениями русского Серебряного века;
- выявление критериев наличия идентифицированного этапа этнокультуры и их поиск на примере конкретной продукции якутского кинематографа двух последних десятилетий;
- экспликация этнокультурной динамики с выявлением преимуществ наличия продуктивной этнокультуры над тенденцией универсализации культурой глобального мира, спорными сторонами модерна и постмодерна.

Основная часть

В России эпоха европейского Возрождения была преломлена через призму русской культуры посредством обращения к своим «античным корням», народному дохристианскому фольклору. Будучи еще более тугой пружиной духовного напряжения, русская культура разродилась для мира созвездием ярких звезд, имманентно повторяя в себе стилистические направления, начиная от барокко и заканчивая реализмом и абстракционизмом. Эмансипация культурных сфер в России повторила возрожденческий интерес к искусству, гуманистическим идеям, науке и техническим инновациям, а также повышению образовательного уровня населения.

Отечественная литература, выражая отчаяние и надежду, ждала перемен. Список Золотого века русской культуры был дописан новыми классиками. В их число вошли Антон Чехов, Борис Пастернак, Александр Куприн, Иван Бунин, Дмитрий Мережковский и многие другие. Феноменами мирового культурного процесса оказались русский балет, драматический театр, музыка Чайковского, Римского-Корсакова, Скрябина, Стравинского и Рахманинова. Мировыми звездами научного и технического познания также стали представители России (Аронов, 2020).

Однако подобно европейской контрреформации не заставил себя ждать антимодернизационный пафос. Даже в самой метафоре «серебряности» скрывались подсознательная вторичность и декадентские нотки. Философы предвосхищали: «после Ренессанса наступает “новое Средневековье”» «апофеозом реакции и мракобесия», крушением гуманизма (Кондаков, 2018, с. 429). По словам Н. А. Бердяева (1923), после духовного взлета гуманизм Ренессанса ждет неминуемый сплин. В гуманистической вере, согласно Бердяеву, таится самоотрицание и падение человека.

Такое течение культуры, как декаданс, возникает в состоянии противоречия между символической устремленностью элитарной культуры и отсталостью культуры массовой. Петровская модернизация не смогла сократить цивилизационную разорванность, Россия целых два столетия оставалась в сущности средневековой феодальной страной. В государстве не появился субъект модернизационных изменений. Культурно-историческое саморазвитие российского государства в те два столетия было формальным, искусственно стилизованным и несло «характер вторичной системы» (Кондаков, 2018, с. 415).

Согласно нашей точке зрения на проблему культурного саморазвития России, метафизический потенциал модерна был завоеван лишь к эпохе Серебряного века. Именно тогда русская культура стала способна встроить европейскую метафизику модерна в свой культурный код, конструируя новые формы культуры, сообразные русскому символическому спектру – православию и народному фольклору.

Эксплицируя рассматриваемый процесс символического синтеза, приведем исторические факты его реализации. Театральная форма, по мнению исследователей русского балета, позволяла осуществить символический синтез, соединив религиозно-философский символ эпохи с символом народной традиции. Так, А. Н. Бенуа писал, что русский балет есть «совершеннейший синтез всех существующих искусств» (Цит. по: Ведерникова, 2016, с. 109). В постановках В. Нижинского и М. Фокина переплелись религиозные вопрошания символистов, а музыкальные темы И. Стравинского вобрали мелодии народных праздников и природной литургии (Ведерникова, 2016, с. 107-112). Сплав богоискательства и богостроительства с неоязычеством стал результатом синтетической алхимии русского Ренессанса. Это примечательный факт продуктивного использования живых истоков национальной культуры, что продолжает случаться сегодня с символом веры, соединяющим источники из народного фольклора и православия.

Русский Серебряный век легким мановением пера лишь коснулся европейского Возрождения, не успев напитать им русскую цивилизацию, оставив зияющие разрывы между просвещенностью и деспотизмом, а значит свободой и рабством, народом и интеллигенцией. Поэтому до сих пор Россия продолжает строить мост культуры над бездной упомянутых разрывов (Ведерникова, 2016). Петр Чаадаев (1836) упомянул указанную «глухоту» к истинным европейским ценностям: «В крови у нас есть нечто, отвергающее всякий настоящий прогресс». Чаадаев родился «раньше срока», первым выразив дух человека модерна, предвосхищая Серебряный век и искусство русского модерна, продолжающего «оплодотворять» мировую культуру. Он ощущал задачи, которые нужно было решить в русской культуре, и они стали решаться, что повело Россию по особому пути.

Именно тогда, когда бытие требует, а «мускулы культуры» неразвиты, возникает потребность в образовании. Пафос образования от нехватки знания транслировался политическими ссыльными в национальные окраины империи, породив феномен национальной интеллигенции. Следует заметить, что их имена по дате рождения совпали с приходом в мир деятелей русского Серебряного века, став источником национального строительства и роста национального самосознания регионов российской империи, в частности Якутии. Это такие яркие представители первой волны якутской интеллигенции, как Василий Никифоров, Прокопий Сокольников; писатели, поэты и драматурги Алексей Кулаковский, Анемподист Софронов-Алампа, Николай Неустроев; ученые, общественные и политические деятели Гаврил Ксенофонтов, Семен Новгородов, Платон Ойунский, Илья Винокуров, Исидор Барахов.

Нынешняя потребность в самообразовании для этнонационального региона становится ключевым критерием в ренессансности культуры, испытывающей «перегрев» и нуждающейся в саморазвитии, производстве новых форм культуры, реализующих идеи новых поколений россиян.

Сегодня мы констатируем «отраслевой» культурный «перегрев», реализованный театральной и кинематографической жизнью Республики Саха (Якутия). К нему можно отнести авторский театр Юрия Алексеевича Макарова и Сергея Станиславовича Потапова, театр Олонхо, успехи якутской драматургии и кинематографа на международных и всероссийских форумах. Вселяет надежду продуктивная культурная парадигма этномодерна в якутском искусстве (Пудов, 2019).

Когда случился Серебряный век якутской культуры? Или он уже проскользнул в творчестве поэтов-символистов, таких как Иван Арбита, якутской графической школы 70-80-х, представленной именами Валериана Васильева, Афанасия Мунхалова, Владимира Карамзина? Действительно, спорадически в разных видах искусства в течение XX века яркими звездами Якутии загорались именно представители Серебряного века якутской культуры. Но нынешнего напряжения культуры в период советского прошлого не существовало в силу «отсутствия» давления массовой культуры, возросшего кратно. К нему прибавились процессы глобальной унификации культуры.

Проводя параллели нынешнего состояния якутской культуры с культурой русского Ренессанса и отмечая характеристичные совпадения, мы можем констатировать сегодня наступление Серебряного века якутской культуры. В последний можно вписать изобразительное искусство, театр, «якутский кинобум», успехи якутского кинематографа последних пяти лет, источником которых являются не только объективные технические возможности и возросшее мастерство, а еще и пассионарный всплеск культуры, который, к слову, может рассеяться, поглощенный волной ассимиляции масскульты. Творцы действуют в этих авангардных видах согласно внутреннему посылу, считываемому из напряжения этнокультуры. Здесь пассионарность суть иррациональность, описанная Л. Н. Гумилевым (2019), с отличием в ее природе. В данном случае это пассионарность самой культуры как надприродной духовной системы, обратившей взор с позиции модерна на символический капитал традиционной эпохи, исчезающей под прессом масскульты и оставляющей ощущение утраты важного в жизни этноса.

Говоря об оценке «культурных ренессансов», следует отметить, что русский культурный ренессанс конца XIX – начала XX века стал символическим синтезом европейского модерна с православием и русской фольклорной культурой. В свою очередь, якутский культурный ренессанс (Пудов, 2020) составлен посредством синтеза символических конструктов модерна и этнокультурных символических форм народа саха. Функция последнего охранительная, он остался для этноса заветом предков, культурной основой традиционного и современного общества. В культурологическом дискурсе его называют «кодом культуры». Интересно, что этносимволический капитал, некое неизвестное знание, ярче проявляет себя по мере глубокого освоения «этническим чело- веком» модерна. В данном процессе выявляются конструктивные возможности своей и чужеродной культуры.

Западу интересен утраченный опыт культур, пока сохраняющих традиционные ценности. Будучи сам в духовном кризисе, он заинтересован в институтах, способных воспроизводить традиционные ценности, так как таковых там почти не осталось. Это общества, у которых сохранились элементы традиционного уклада и верований с мифологическим мировоззрением до- и премодерна. Успех на международных площадках в сфере искусства отчасти подтверждает данный факт. Здесь кинематограф и театр, выполняя охранительную для традиционных институтов функцию, одновременно становятся этнокультурным авангардом, обозначаемым этномодерном (Пудов, 2019a; Пудов, 2019b).

Главным критерием, по которому мы причисляем произведения искусства к Серебряному веку якутской культуры, стала их принадлежность к культурной парадигме этномодерна. В чем заключена природа последнего? Этномодерн представляет собой способность интенсифицировать этнокультурный символизм с учетом использования в современных формах культуры. Символический капитал этнокультуры вбирает в себя природосообразность, экологичность, нравственность, здоровье и животворящую физическую дееспособность. Способность оперирования символическим раскрывает возможности творить культуру, даже чужеродную по качеству. Это критерий ее освоенности. Этномодерн реализует социокультурную модернизацию, отличную от привычных моделей модернизаций (Федотова, 2000).

Обобщая изложенное, выскажем следующее. Критерий ренессансности якутской культуры, ее «этномодерности» – это умение распаковать и сделать духовно и материально полезным этносимволический капитал в современной жизни (Pudov, Koryakina, Yakovleva et al., 2020). Это способ интенсифицировать бытие символического капитала этнической культуры, развить его культурупроизводящие возможности в условиях смешения модерна, постмодерна и альтермодерна.

Таким образом, взлет культуры – это не просто овладение внешней, знаковой стороной модерна. Первичен пассионарный подъем, суть которого – в освоенности модерна на уровне метафизики символических форм и наличии символического капитала этнической культуры, необходимого для трансформации в социокультурный капитал и социальный код современного этноса.

Не всякое творчество якутских кинорежиссеров можно причислить к этномодерну. Их фильмы должны иметь определенные качества, вобрав традиционное, быть чувствительными к метафизически универсальному, передавая одновременно разлом в региональной культуре. Не все вписываются в такую форму из-за отсутствия традиции либо нечувствительности к креативному потенциалу модерна.

В копилке работ Никиты Иннокентьевича Аржакова – государственные заказы кинокомпании «Сахафильм». Это полнометражные проникновенные сюжеты о войне, портреты якутских поколений XX века в игровой и документальной форме.

В новой работе «Тыгын Дархан» (2020 г.) кинорежиссер обратился к теме возвращения исконных культурных кодов народа. Принадлежа консервативному этномодерну, реализованному через погружение сюжета фильма в традиционную эпоху, работа «смывает» все современные коннотации и расчищает пространство для оригинального конструкта, возрождающего утраченные смыслы. Фильм – своеобразная машина времени, переносящая зрителя в феодальную эпоху разобщенности рубежа XVI-XVII веков и заточенная на срабатывание в подсознании спящих смыслов, возвращающих зрителю понимание его места и роли в современной жизни. Жанровая киномедитация рассчитана прежде всего на зрителя – представителя народа саха, который должен вспомнить то, что «знает» на уровне культурной памяти. Киноформа вобрала в себя этносимволический спектр, осуществляя реанимацию его смыслов.

Сергей Станиславович Потапов расширяет мифологическое сознание и соответствующий социокод универсальными символическими конструктами философии и христианства. В своих кинолентах «Малая родина – Дойду» и «Божество коня – Дьесегей Айыы» сконструированные им киноформы позволяют ощутить новое в проносимости обыденности. Тема данных фильмов – судьба культуры, которая не успевала переварить стремительный темп разлома эпох. Автор осуществлял эстетику синтетического символизма этномодерна. Режиссерский прием заключался в использовании атрибутов материальной и духовной культуры саха, представленных в ритуалах и обрядах летнего праздника Ысыах, вносимых в метафизическое пространство киноформы. Так возникла символическая перекличка с сюжетами из Евангелия, рождающая новое понимание смыслов якутской культуры, способной синтезировать из аутентичной мифологической традиции универсальную метафизику.

Свобода творческой личности в условиях разлома социокультурной среды – экзистенциальная задача, которую художник решает в региональном искусстве, раскрывая тему соединения универсального языка души и национального менталитета. Творчество режиссера в кино посвящено концептуальным поискам метафизического. Олицетворяя современное поколение художников, автор осуществил попытку завоевания культурного пространства, трансцендентного по отношению к отголоскам мифологического.

Примечательным оказался пример кинематографического успеха Якутии на международных кинофестивалях. Фильм Эдуарда Новикова 2018 года «Царь-птица» относится в предлагаемой нами классификации к этномодерну. В отличие от этномодерна, пограничность этнического премодерна вызывает массовый интерес со стороны других национальных культур, осуществляющих рефлексии своего языческого начала.

С опорой на литературную традицию классиков Золотого века культуры народа саха сформировался ряд кинорежиссеров, обыгравших ее в своих фильмах. Это основоположники кинематографа Якутии – Алексей Романов, Никита Аржаков, Прокопий Ноговицын, Вячеслав Семенов, а также молодой автор Михаил Лукачевский. Следует упомянуть тех, кто осуществил кинорефлексию с позиции завоеванного модерна по отношению к уходящей традиционной эпохе. Представителями этого явления стали драматурги, киносценаристы

Айсен Дойду и Семен Ермолаев. К режиссерам этой ниши относятся Татьяна Эверстова, Любовь Борисова, Прокопий Бурцев и другие.

Отдельного упоминания заслуживают якутские фильмы ужасов и мистики. Они становятся неисчерпаемым источником творческого вдохновения, приправленным страхами современников. Данные фильмы – своеобразный экскурс в якутское подсознательное, населенное мифологизированными персонажами потустороннего и посюстороннего мира. Фильмы можно вписать в культурную парадигму этнопримодерна и домодерна. Следует отнести к ним некоторые работы Алексея Романова, Геннадия Багынанова, Анатолия Васильева, Эллы Ивановна, Костаса Марсана, Степана Бурнашева.

Известный сегодня в России Дмитрий Давыдов, являющийся представителем русской культуры, но впитавший с детства социальные коды и ментальность культуры якутов, умело использует элементы этнопримодерна. Последние включены в его киноработы посредством изображения социального бытия современной якутской деревни в фильмах «Костер на ветру» и «Нет бога кроме меня» или харизматичных персонажей, одним из которых стала этнопевица Валентина Романова-Чыскаырай в фильме «Пугало». Авторские киноисследования Давыдова проходят по линии разлома в якутской культуре между исчезающей традицией, скованной социальным недугом, и «цивилизацией», представленной социальностью якутской деревни или города.

Современная якутская культура демонстрирует свою уникальность одновременно наличием примодерна, этнопримодерна и домодерна. А своеобразие якутского этнопримодерна заключено не просто в смешении, а в синтезе мифологического и метафизического. Синтез порождает не существовавший ранее в истории якутов этнокультурный ренессанс.

Русский Ренессанс рубежа двух прошлых веков явился продуктом синтеза православного христианства, русской народной культуры и примодерна. Предтечей данного синтеза (и, собственно, оригиналом) является Возрождение, произошедшее в XV–XVII веках в Европе. Оно стало исторически заметным символопроизводящим конструктом на фоне доминирования схоластичной средневековой культуры, возвратившимся к философскому символизму античной эпохи, которая держалась на «пустой форме» трех метафизических столпов, не давая грекам ассимилироваться варварами, – олимпийских играх, античной театральной трагедии и вопрошании о человеке, побеждающем в себе кентавра.

Преимущество нерастратленного мифологического мировоззрения традиционного общества для этнокультур Евразии заключается и в том, что оно кодировало сознание представителей этноса в абсолютных координатах нравственности – Добра и Зла, гармонии с природой, в то время как современная глобальная культура, активно используя мифологический способ кодирования общества, релятивизирует абсолютные концепты, снимая нравственную составляющую, подменяя ее идеологемами общества потребления.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что региональная этнокультура находится под влиянием контрнаправленных течений. При этом значительна контрпродуктивная культурная ассимиляция, которую под действием массовой культуры испытывают все этнические культуры России. Между тем наблюдаются консервативные и продуктивные тенденции:

а) сохранение этнического символизма как в современных формах искусства, так и в традиционных фольклорных жанрах;

б) трансформация этносимволизма в современных формах культуры.

Контрнаправленные ассимиляция и консервация сформировали разлом в культуре. Так, массовая культура индустриальной цивилизации является семиотической (знаковой), а традиционная аграрная – символической. В принципе, разлом возникал в любой культуре и прослеживался еще со времен античной Греции, когда, например, уже расколота метафизикой философии мифологическая традиция могла пойти по пути Сократа-Платона (символическая природа сознания) или по пути Аристотеля (знаковая природа сознания). Культура выбрала второй – знаковый – вариант (Мамардашвили, Пятигорский, 1997, с. 192-193).

По мере тотального расширения знаковых формализмов культуры происходит своеобразная «перезагрузка» (или ревитализация) живых начал культуры посредством обращения к символической форме, часто через религиозно-философские практики, искусство и даже физические упражнения, например, в йоге. Общий институциональный интерес к символическому порождает новые культурные формы, названные нами культурным ренессансом. Это и произошло в России на рубеже XIX–XX веков, может произойти «компактно» и не так «выпукло» в рамках этнокультурных комплексов современной России, которые мы проиллюстрировали на примере культуры народа саха рубежа XX–XXI веков.

Этническим культурам России поставлен вызов глобального характера, касающийся их места и права на существование в современном мире. В представленном материале автор сводит воедино качественные тенденции в саморазвитии культуры саха, определяя ее качественные составляющие – домодерн, примодерн и этнопримодерн.

Проведенное исследование позволило сделать определенные выводы.

1. Фактором, способствующим культурному ренессансу, становится наличие массовой знаковой культуры, противопоставленной символической этнической культуре. На языке семиологии это есть следствие тотальной семиотизации культуры и ослабление метафизики символических форм. Метафорически это протест символической природы человека против тотальности всеугодящего и внеонтологического знака.

Культурный ренессанс – это волнообразный процесс смены цикла тотальной семиотизации в культуре на цикл символизации или ресимволизации.

2. Широта символического спектра культуры, фундируемая наличием метафизического символизма, ответственна за влияние на окружающий культурный ландшафт и способность вызвать в нем свой отраженный культурный ренессанс. Наличие метафизического символизма философского знания оказывает самый мощный преобразующий эффект на контактные культуры, индуцирующие свой собственный культурный ренессанс.

3. Главным результатом анализа является констатация состояния культуры, идентифицированного как «Серебряный век якутской культуры», по аналогии с русским Серебряным веком, что символизирует наступление культурного ренессанса. Это результат двойного отражения культурного ренессанса в европейском Возрождении и русском Серебряном веке на аутентичной почве до- и премодерна якутской этнической культуры.

4. Критерием последнего становится наличие креативной парадигмы этномодерна, проявленной в сфере искусства. Анализ обозначенного состояния позволяет оценить возможность срыва культурного ренессанса и факторы, тем или иным образом влияющие на данное событие.

5. Итогом исследования темы становится тот факт, что этнический человек способен возвращать смыслы модерна на этапе постмодерна и альтермодерна. Объясняется это восприимчивостью человека парадигмы этномодерна к двум традициям, двум культурным парадигмам – мифологической «домодерновой» и метафизической «модернистской». Сохранение институтов традиции пре- и домодерна, приобщенность и освоенность традиции модерна являются транзитивными механизмами передачи культурных традиций символического сознания, способами деконструкции культуры всеугоджающего внеэтического знака. Это ответ дееспособной культуры на тотальную массовизацию.

Проблема глубока и требует подробного анализа как со стороны дополнительного сбора фактического материала культурных событий этнонационального региона, так и со стороны уточнения методологических критериев сопоставления явлений культурного ренессанса как универсальных событий мировой культуры.

Источники | References

1. Аронов А. А. Рубеж XIX-XX веков: Золотой или Серебряный век русской культуры? // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 2.
2. Бердяев Н. А. Конец Ренессанса (к современному кризису культуры) // София: проблемы духовной культуры и религиозной философии / под ред. Н. А. Бердяева. Берлин, 1923.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: философия русского постлеоктябрьского зарубежья / сост. М. А. Маслин. М.: Наука, 1990.
4. Бугаев Н. И. Национальное своеобразие поэтического творчества: на примере якутской поэзии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2000.
5. Ведерникова М. А. Балет в контексте религиозно-философских исканий Серебряного века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (69).
6. Воскресенская М. А. Серебряный век и русский ренессанс: к вопросу о содержании и соотношении понятий // Университетский научный журнал. 2015. № 14.
7. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-Пресс, 2019.
8. Кондаков И. В. Русский маскульт: от барокко к постмодерну. М. - СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.
9. Конрад Н. И. Запад и Восток: статьи. М.: Главная редакция восточной литературы, 1966.
10. Конрад Н. И. Об эпохе Возрождения // Конрад Н. И. Запад и Восток: статьи. М.: Главная редакция восточной литературы, 1966.
11. Кулизаде З. Закономерности развития восточной философии XIII-XVI вв. (регион ислама) и проблема Запад-Восток. Баку: Элм, 1983.
12. Лихачев Д. С. Русское Предвозрождение в истории мировой культуры (конспективное изложение концепции) // Лихачев Д. С. Прошлое - будущему. Статьи и очерки. Л.: Наука, 1985.
13. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
14. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Языки русской культуры, 1997.
15. Нуцубидзе Ш. И. Руставели и восточный Ренессанс. Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1967.
16. Платонов О. История русского народа в XX веке. Том 1 (гл. 1-38). 1997. URL: <http://lib.ru/PLATONOWO/russ1.txt>
17. Пудов А. Г. Идентификация продуктивной парадигмы художественной культуры Якутии // Обсерватория культуры. 2019а. Т. 16. № 3. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-251-262
18. Пудов А. Г. Культурные параллели Ренессанса: представители европейского и русского Возрождения // Якутский философский журнал. 2020. № 3 (8).
19. Пудов А. Г. Этномодерн - новая креативная парадигма художественной культуры Якутии // Манускрипт. 2019. № 4. DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.24
20. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. 2000. № 4.
21. Чаадаев П. Я. Философические письма. 1836. URL: http://az.lib.ru/c/chaadaev_p_j/text_0010.shtml
22. Чалоян В. К. Армянский Ренессанс. М., 1963.
23. Pudov A. G., Koryakina M. I., Yakovleva E. P., Efimova L. S., Shkurko N. S. Construction of modern ethno-cultural identity by symbolic art forms as a condition for self-development of culture: On example of Yakutia (Siberia, Russia) // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2020. Vol. 12. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU

Пудов Алексей Григорьевич¹, к. филос. н., доц.

¹ Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М. Г. Сафронова

EN

Pudov Aleksei Grigorievich¹, PhD

¹ Yakut Scientific Research Institute of Agriculture

¹ agro_on_line@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): Серебряный век якутской культуры; якутский культурный ренессанс; этноמודерн; якутское кино; Silver Age of Yakut culture; Yakut cultural renaissance; ethnic Modernism; Yakut cinema.